
Traveler's Stop
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ада Век

Остановка путника

https://litres.ru/74722833
SelfPub; 2026

Аннотация

В отеле «Traveler's Stop» идеальный порядок. Даже слишком.

Агент Грант ищет пропавших беглецов, но находит Мию — хозяйку гостиницы, которая лично убирает номера и слишком много знает о своих постояльцах. Грант думает, что ведет расследование, но насамом деле справедливость здесь пахнет корицей, а смерть — яблоками.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ада Век
Остановка путника

Глава 1

Глава первая Тихий вечер

Мия

Мия стояла на задней террасе своего отеля, любуясь закатом. Кудрявые каштановые волосы слегка колыхались от океанского бриза, а её зелёные глаза, обычно такие яркие, сейчас были затуманины дымкой воспоминаний. Вечерний час — самое волшебное время для неё. Когда гости уже отдыхают после ужина, а отель погружается в полумрак, персонал заботливо отпустила, она чувствовала чувствовала спокойствие наконец-то.

Закрыв глаза она вспоминала как в детстве бегала с сестрой по этой террасе, как теплый ветер развивал светлые волосы ее сестры, и самое страшное было запрет родителей смотреть мультики перед сном, все было так просто от чего слеза стекает по ее щеке.

Она надела наушники с любимой музыкой ее сестры и взяла тележку для белья. В тусклом свете коридоров шорох полотенец напоминал ей шум прибоя за окном. Море разбивалось о скалы у самого подножия утёса, где стоял отель, слов-

но само море было частью интерьера. Мия проходила мимо вывески "Traveler's Stop".

"Travelers Stop" -это не просто отель, а маленький островок роскоши на краю света. Он стоит на высоком скалистом утёсе, омываемом холодными волнами океана. Отель будто вырос из самой скалы: его фундамент уходит вглубь камня, а окна-балконы первого этажа нависают над бездной, позволяя постояльцам любоваться бесконечным горизонтом прямо с постели.

Архитектура сочетает классический стиль начала XX века и современные элементы. Фасад выполнен из светлого камня или штукатурки, украшен изящными балюстрадами и коваными фонарями. На крыше возвышается небольшая башенка-ротонда с часами, которая служит ориентиром для путников издалека.

На пути к прачечной она встретила постояльца из второго номера. Мужчина улыбнулся ей, но Мия лишь мило кивнула, продолжая напевать свою мелодию, и покатила тележку дальше — туда, куда гостям вход был заказан.

В помещении для персонала царил порядок. Мия аккуратно сложила грязные полотенца в стиральную машину, чтобы они были готовы к утренней смене. Но когда она освободила тележку, её лицо не дрогнуло. На дне лежал мужчина. Он был мёртв.

«Ты был плохим человеком, Уильям »— подумала девушка, привычно беря в руки систему тросов.

С помощью хитроумного механизма она перекинула тело в заранее подготовленный деревянный ящик из-под продуктов. Уильям смотрел на нее из ящика, на шее виднеласт полоса от веревки, его тату виде цветка на шее уже посинела. Не спеша, всё так же напевая, Мия забила крышку гвоздями. Её движения были точны и размеренны, будто это была рутинная работа по уборке номеров.

Грузовик с логотипом отеля стоял во дворе. Девушка завезла тележку внутрь, загрузила ящик и поставила точку в своём списке дел. Только к половине двенадцатого ночи, завершив уборку и оставив тесто для завтрашней выпечки, Мия отправилась спать. Даже засыпая, она продолжала тихонько мурлыкать себе под нос.

Ровно в четыре утра Мия проснулась сама, без будильника. Кухня отеля наполнилась ароматами свежей выпечки. Помощник, придя на смену, застал девушку бодрой и весёлой. Пока он принимал дела, Мия рассказала ему про прошедшую ночь, упомянув только про уборку и приготовление завтрака. Стив аккуратный молодой человек за 25 лет, любит болтать и избегать работы. Они вместе перенесли часть выпечки в фургон, часть отнесли в главный зал для завтрака. Сев за руль служебного грузовика, Мия включила песни своей сестры.

Городок, расположенный неподалёку, казался ещё сонным. Но ритуальное агентство семьи Мии работало круглосуточно. Дверь открыла ее бабушка: — Дорогая, ты привезла

выпечку или работу? — Мия лишь улыбнулась передовая ей выпечку. Голос матери доносился откуда-то сверху, но самой женщины видно не было.

— Ты снова? — спросил отец, увидев деревянную коробку в фургоне.Мия просто улыбнулась своей фирменной, обезоруживающей улыбкой и покатила тележку к крематорию.

Проходя по старому агентству она поймала себя на мысли, что это место так и не стало ее домом, с раннего детства лишь отель покойной бабушки напоминал ей о защите и любви, которой не было в отчем доме. Остановившись перед семейным фото смотрела на вечную улыбку сестры.

Щелчок замка. Нажатая кнопка. И через несколько часов от тела гостя остался лишь пепел. Для Мии это был обычный рабочий день. Но на душе было спокойно.

Глава 2

Ад, который кажется раем

Грант

Кондиционер в офисе ФБР в Квантико выл на одной ноте, перегоняя по кругу сухой, пыльный воздух. Грант чувствовал, как эта офисная пыль оседает у него в лёгких. Он вторые сутки сидел перед интерактивной панелью, и карта побережья начала ему сниться.

Телефон снова зазвонил.

— Грант, — голос аналитика из динамика звучал стерильно. — У нас «Призрак». Уильям Икс.Грант с силой потёр переносицу. Человек, который два года назад запер семью из четырёх человек в их же доме в Айдахо, плеснул бензина под дверь и чиркнул зажигалкой. Он прыгнул в свой пикап и растворился.— Он снова объявился на заправке на подъезде к Стиксмуту. Залил бак, купил кофе. Выехал на шоссе. И исчез. Пикап до сих пор числится в угоне.

— Стиксмут, — процедил Грант.

— Опять.— Опять, — подтвердил аналитик. — Четвёртый раз за два года. Все указывают на этот город как на конечную точку. Стиксмут, Мэн. Население около трёх, а может, и трёх с половиной тысяч. Туризм, рыболовство. Город для достойной пенсии.

В этот момент дверь кабинета с грохотом ударилась о сте-

ну. На пороге стоял Дэкс. Он швырнул на стол Гранта распечатку.

— Хватит играть в гляделки с монитором, — голос начальника был лишён привычной усталости, в нём звенел металл. — Я даю тебе неделю. Если через неделю Джеймс Рот всё ещё будет на свободе, то тебе придётся снова стать патрульным в полиции. Ты меня понял? Иди и закрой это дело.

Грант посмотрел на распечатку. Джеймс Рот. Пять убийств. Удушение проволокой. Почерк садиста, который наслаждается процессом. Рот сел на автобус в Портленде четыре часа назад. Билет до Стиксмут. Сигнал его старого кнопочного телефона пропал сразу после высадки.

***

Дорога в Стиксмут пахла хвоей и солью. Грант опустил стекло. После пыльной духоты Квантико влажный морской воздух ударил в лицо, как пощёчина. Сосновые леса сменялись скалистыми обрывами, с которых открывался вид на бескрайний, дышащий океан. Солнце пробивалось сквозь лёгкую дымку. Это было место для жизни, для медового месяца, для того, чтобы забыть о прошлом.Он ехал в ад, но этот ад выглядел как рай. Грант почувствовал, как напряжение впервые за месяц начинает отпускать плечи.

Он ехал ловить чудовище, но чудовище выбрало для своего побега самую красивую открытку в Америке.Он въехал в город. Стиксмут оказался именно таким, как на фото — аккуратные белые домики, черепичные крыши, старая цер-

ковь с красной крышей. Никакой разрухи. Только спокойное достоинство людей, которые давно смирились с тем, что их город — край земли.

Отель «Traveler's Stop» стоял на небольшом холме. Это было не типичное бетонное уродство. Двухэтажное здание из белого кирпича, с побеленными деревянными ставнями и широкой верандой, увитой плющом. Начало двадцатого века, классика. От него пахло старым деревом, хвоёй и чем-то сладким — корицей и яблочным пирогом. Весь фасад был оплетён дикой виноградной лозой, создавая густую, прохладную тень.

Грант припарковал свой пыльный седан рядом с фургоном отеля. Он вошёл внутрь.Холл встретил его тишиной и прохладой. На полу тёмное дерево, на стенах пейзажи местных художников в тяжёлых рамах. На журнальном столике стояла ваза с пионами и нарциссами. Это место пахло не преступлением. Оно пахло выпечкой и уютом.

Грант замер, снимая солнцезащитные очки. За стойкой ресепшена стояла девушка. Невысокая, но из-за идеальной осанки казалась выше. У неё нет пышных форм, но фигура производит обманчивое впечатление хрупкости. Она стояла абсолютно неподвижно, как призрак леса, положив ладони на гладкое дерево.

Её волосы: густые, каштановые, с медными бликами — тяжёлой волной лежали чуть ниже лопаток. Лицо было... правильным. Высокие скулы, прямой нос. Но главным были гла-

за. Ярко-зелёные, цвета старого стекла. В них не было ни страха, ни угодливости. Только абсолютное, пугающее спокойствие.

Мия плавно, как кошка, повернула голову в его сторону. Улыбка на её лице стала чуть шире, чуть теплее, но глаза остались такими же холодными.— Добрый день, — её голос был низким, обволакивающим. — Вы, должно быть, мистер...?— Кроули, — Грант положил на стойку свои права на чужое имя. Он старался говорить небрежно, пытаясь копировать её тон, но, скорее всего, получалось просто устало. — Дэвид Кроули. Мне нужен номер на пару ночей.— С видом на море или на сад? — она взяла карту-ключ. Её пальцы были длинными, с коротко стриженными ногтями, без лака.

— Всё равно, — Грант облокотился о стойку, намеренно нарушая её личное пространство. — Главное, чтобы соседи были тихими. Я немного вымотан дорогой.

Она подняла на него свои зелёные глаза.— В «Traveler's Stop» все очень тихие, мистер Кроули. Мы здесь ценим покой.Она протянула ему ключ. Номер 204. Второй этаж. Выпечка на кухне внизу, если проголодаетесь, — добавила она. — Я испекла пирог с яблоками.

Она медленно перевела взгляд на Гранта и улыбнулась.

Колокольчик звякнул.

В холл вошёл сутулый мужчина в дешёвой ветровке. Джеймс Рот. Он стряхнул с плеч невидимую пыль и шагнул внутрь. Грант оторопело отошёл в сторону, наблюдая со сво-

его нового места.

Рот подошёл к стойке. Он что-то пробурчал. Мия кивнула. Она взяла ключ с тяжёлым латунным брелоком, положила его на стойку. Рот взял ключ. Их пальцы на секунду соприкоснулись.Мия не отдёрнула руку. Она продолжала улыбаться, провожая его взглядом, пока он не скрылся в коридоре.

Грант почувствовал, как внутри закипает холодная ярость. Это был Рот. Никаких сомнений. Аналитики не ошиблись.

Но арестовывать его здесь и сейчас было бы глупо. Во-первых, нужно подтверждение. Во-вторых, Уильям Икс всё ещё где-то здесь. Грант подошёл к стойке.— Спасибо, — Грант наконец-то взял ключ.

Он чувствовал, как адреналин начинает стучать в висках.Он приехал искать беглецов. А нашёл идеальный, утопающий в яблочном аромате отель, которым управляет девушка с глазами призрака из самой скрытой чащи леса.

Он развернулся и пошёл к лестнице, ведущей на второй этаж. Ему нужно было подняться в номер, достать сканер частот и проверить, о чём говорят их телефоны. Но прежде чем сделать шаг на первую ступеньку, он обернулсяМия всё так же стояла за стойкой. Она больше не улыбалась. Она смотрела на закрытую дверь служебного помещения и медленно, методично вытирала и без того чистую поверхность стойки.

Глава 3

Грант

Кондиционер в номере 204 давно отключился, и теперь комнату наполнял только гул океана, бьющегося о скалы. Грант сидел на краю кровати, не снимая куртки. Синий свет от экрана ноутбука падал на его осунувшееся лицо, превращая комнату в больничную палату.

На мониторе застыло лицо Джеймса Рота. Пустые глаза, шрам через бровь. Садист, который любил смотреть, как жертва сходит с ума от нехватки воздуха.

Грант захлопнул крышку ноутбука. Достал мобильник. Он не хотел шуметь, поэтому отошел к окну, подальше от стены, смежной с 206-м номером. Если Рот даже спит, он не должен ничего услышать.

— Да, — голос напарника в динамике звучал глухо, словно он только что проснулся. — Грант, ты время видел? Три часа ночи. Нашел что-то, кроме клопов?

— Он здесь, — Грант говорил тихо, глядя на стену.

— Так в чём проблема? — Рамирес зевнул. — Надевай браслеты. У тебя есть фото, есть досье.— Я не уверен, — процедил Грант. — Я не могу брать его в номере. Если я вломлюсь туда и ошибусь... Дэкс меня живьем съест. И потом, где Уильям? Если Рот здесь, то Уильям должен быть где-то рядом. Они могут быть в сговоре. Я не пойду туда один,

чтобы попасть в засаду.

— Уильям — поджигатель, Грант. А Рот — убийца. Они не друзья по переписке. Если не собираешься брать его, пока он один, то ложись спать. Ты на взводе.

— Я не на взводе, — огрызнулся Грант. — Я просто... жду.

— Удачи. — Рамирес сбросил звонок.

Грант положил телефон на подоконник. Он снова повернулся к стене. Прижал к ней ухо, предварительно сняв кожаную куртку, чтобы не скрипнула.

За стеной 206-го было тихо. Слишком тихо. Рот не храпел, не ворочался. Грант знал этот тип тишины — тишину хищника, который затаился. Или тишину человека, который просто спит мертвецким сном после долгой дороги.

Тихий, протяжный свист. Словно где-то глубоко в стенах спускали пар. Звук длился недолго — монотонный, давящий на перепонки — и резко оборвался.

Грант замер. Прислушался. Свист не повторился.*«Трубы»,* — подумал он. — *«Старый отель, старые трубы. Или кондиционер».*Сидя в темноте, прижавшись к стене, он чувствовал как медленно тянется время. Он ждал любого звука. Шага. Скрипа пружин. Шума воды в душе. Но слышал только океан. И собственное дыхание.

****

Мия

Отель спал. Мия двигалась по коридору абсолютно бесшумно, в мягких тканевых тапочках. В руках она несла толь-

ко небольшой металлический баллон и тонкий прозрачный шланг.

Она подошла к двери 206-го. В номере было тихо — тот самый тяжёлый, пьяный сон.

Мия открыла небольшую, скрытую панель вентиляции у самого пола — узкую щель, оборудованную здесь специально для таких случаев. Просунула туда кончик шланга. Чуть приоткрыла кран на баллоне.

Раздался тихий, протяжный свист. Газ пошёл.

Она не смотрела на часы. Она просто стояла на коленях в полумраке, прислушиваясь к тишине отеля.

Она закрыла вентиль. Вынула шланг, панель вентиляции вернула в исходное состояние. Протёрла пол и плинтус бумажной салфеткой — ни единого следа. Аккуратно убрала оборудование в карман тележки для белья, которую оставила в тени в конце этажа, и растворилась в темноте.

Прошло двадцать минут.

Хозяйка отеля вернулась. Теперь на ней были тонкие латексные перчатки. Она открыла дверь 206-го своим мастер-ключом.

В номере пахло сладковато и химически. Рот лежал на спине поперёк кровати, одна рука свесилась вниз. На его губах застыла слабая, почти блаженная улыбка — побочный эффект газа.

Первым делом она подошла к окну и настежь распахнула его, впуская холодный ночной воздух. Комната быстро про-

ветрилась, унося сладковатый запах.

Она наклонилась. Два пальца на сонную артерию. Пульса нет. Зрачки не реагируют на свет фонарика.*Мёртв.*

Её медицинская выучка никуда не делась. Она действовала с хирургической точностью. Мия не пыталась тащить его волоком. Она аккуратно, методично переложила тяжёлое, обмякшее тело со скомканных простыней на чистую поверхность тележки.

«Чёртов бегемот», — подумала она с легким раздражением. — *«Мог бы и похудеть перед смертью».*

Ткань колёсиков предательски скрипнула под весом, и Мия замерла на секунду, прислушиваясь. В отеле было тихо.

Она быстро, но методично накрыла тело горой грязных полотенец и простыней, создавая бесформенный кокон. Сверху бросила пару использованных наволочек. Теперь со стороны это выглядело просто как гора грязного белья.

Мия взялась за ручки тележки. Напрягла мышцы спины и плавно, без рывков, выкатила её в коридор. Дверь 206-го плавно и бесшумно закрылась, провожая своего гостя тишиной.

******

Грант

Грант резко дернулся, просыпаясь от собственного вздоха. Шея затекла так, что при попытке повернуть голову в позвонках хрустнуло.

В комнате было серо. Океан всё так же гудел, но теперь к

его басу добавился монотонный, механический гул — заработал кондиционер. Грант с трудом поднялся. Всё тело ныло.

Он снова прижал ухо к стене. За 206-м — абсолютная, стерильная тишина. Ни храпа, ни скрипа.

«Съехал? Спит? Вышел?» — с внезапной надеждой подумал Грант. — *«Рамирес был прав. Я просто накрутил себя».*

Он прошел в тесную ванную. Включил ледяную воду. Умылся, глядя на свое отражение — серое лицо, красные глаза, трехдневная щетина. Выглядел он дерьмово. Переоделся в чистую футболку из рюкзака, стараясь не шуметь.

Спустившись по лестнице, он сразу почувствовал запах кофе и выпечки. Холл отеля встретил его теплом и светом. Тяжелые деревянные балки, мягкий свет торшеров, ваза с пионами на стойке. Это место пахло спокойствием.

За стойкой вместо Мии сидел парень. На бейджике значилось имя «Джой». Он выглядел так, будто жизнь уже успела несколько раз его похоронить и передумать. Он сидел, сгорбившись над кружкой, и смотрел в одну точку. Под глазами залегли такие тени, словно он не спал неделю.

Грант подошел к стойке. Стараясь звучать максимально обыденно:

— Доброе утро. Кофе есть?—Джой медленно, словно преодолевая сопротивление густой воды, поднял на него взгляд. Кивнул на стойку со свежесваренным кофе.— Там.

Грант налил себе чашку. Кофе был невероятно вкусным,

идеально подходившим этому месту.

— Слушай, — Грант кивнул в сторону коридора. — Мой сосед. Из 206-го. Такой... плотный, в черной ветровке. Он не спускался? Я думал, мы с ним вместе завтракать пойдем.

Джой моргнул. Медленно, как сова.— Не-а.

— Он всё ещё там? — Грант нахмурился.

— Не-а. Съехал.

— В смысле? — Грант почувствовал, как внутри всё холодеет от досады. — Когда?

— Рано. — Джой пожал одним плечом. — Ещё темно было. Хозяйка сказала, он на паром спешил. Даже завтрак не заказывал.

Грант замер с чашкой в руке.

*«На паром? Темно было?»*Он смотрел на Джоя, на его опущенные плечи, на кружку с остывшим кофе. Этот парень не врал. Он просто транслировал то, что ему сказала хозяйка.

Гранта затопила холодная, бессильная злость. На себя. На Рамиреса. На весь этот чертов отель. Он ехал сюда брать опасного преступника, а в итоге проспал его уход у холодной стены. Рот просто обвел его вокруг пальца.

— Ясно, — хрипло сказал он. — Спасибо.

Он развернулся, отошел к журнальному столику. Сел в глубокое кожаное кресло. Он смотрел на закрытую дверь номера 206. Рот исчез. Растворился. И Грант понятия не имел, куда он делся.

*****

Злость на себя требовала выхода. Ему нужно было двигаться. Он сел в свой пыльный седан. Двигатель завёлся с третьего раза. До паромной переправы было десять минут езды, которые показались вечностью.

На пирсе пахло солью, дизелем и рыбой. Туристов, несмотря на утро, было уже много — сезон в городе начался, и жители ехали на берег маленького городка. Грант подошёл к будке диспетчера.

— Сэр?

— Доброе, — Грант достал фото Рота. — Такой... плотный. Чёрная ветровка. Рано утром. Он должен был сесть на ваш паром.Диспетчер мельком взглянул на фото и снова уткнулся в журнал.

— Чёрная ветровка? — хмыкнул он. — Сэр, у нас тут в пять утра такие туманы, что собственного носа не видно. А ветровок — каждая вторая. Плюс туристы из города прут косяком. Я каждого запоминать не нанимался. Не помню такого.

Грант почувствовал, как раздражение подступает к горлу.

— Послушайте. Это важно. Проверьте списки. Или записи с камер.

— Сэр, — диспетчер наконец поднял на него тяжёлый взгляд.

— Камеры у нас пишут поверх каждые 48 часов. Списки пассажиров — это коммерческая тайна. У вас есть ордер?

Грант сжал кулаки. Показывать жетон, на что диспетчер никак не реагирует.

— Нет, — процедил Грант. — Нет ордера.

— Ну, тогда извините. — Диспетчер демонстративно вернулся к журналу.

Грант развернулся и пошёл по пирсу. Нашёл старшего — мужчину в жёлтом дождевике, пахнущего мазутом.

— Доброе утро. Я ищу человека. — Грант достал фото Рота. — Плотный, в чёрной ветровке. Рано утром. Он должен был сесть на паром.

Паромщик взял фото, прищурился, прикрывая глаза от солнца.— Чёрная ветровка? — Он почесал щетину. — Народу было мало. Вроде был кто-то похожий... Или нет. Не уверен. Извини, парень. Мы тут коров не считают.

— А рыбаки? Кто выходил в море в пять утра?

— Все в тумане были, — пожал плечами паромщик. — Не разглядишь.

Грант вернулся в машину. Бессмысленно вывернул руль. Ему нужно было вернуться в отель, проверить записи камер, опросить свой персонал, зная, что придётся нарушить своё прикрытие и светить значком перед Мией, хотя он этого не хочет.

Он вывернул на шоссе. Ехал медленно, в правом ряду, пропуская спешащих туристов. Усталость снова накатывала тяжёлой волной. Он просто хотел кофе, нормальный кофе из отеля.

Впереди, на правом повороте, там, где дорога прижималась к заливу, он увидел скопление машин. «Авария», — вяло подумал он. — «Опять кто-то в туман влетел?»

Он сбросил скорость. На обочине стояла патрульная машина штата. Мигалка выключена, но дверь открыта. Чуть дальше — жёлтая лента. И кран.

Грант моргнул, прогоняя сон. Кран был выдвинут над обрывом. На тросах, медленно и тяжело, поднимался из воды пикап.

Грант подъехал ближе, почти поравнявшись с патрульной машиной.

Смятый капот. Ржавый бампер.

И номера.Он знал эти номера.

Уильям Икс.

Гранта словно окатили ледяной водой. Он ударил по тормозам. Сидел, вцепившись в руль, и смотрел, как из серой воды вытаскивают машину одного из его беглецов.

Глава 4

Мия

Мия стояла на крыльце отеля «Traveler's Stop», глядя на светлое здание. Она открыла стеклянную дверь, обрамлённую светлым деревом, и вошла внутрь.

Из главного зала тянуло запахом яблочного пирога и свежей выпечки — запахом её детства. На губах Мии сама собой появилась лёгкая, едва заметная улыбка.

Она подошла к стойке ресепшена и поставила на гладкое тёмное дерево большую стеклянную вазу с идеально подобранными пионами и нарциссами. Цветы тут же смешались с запахом выпечки, наполняя холл густым, сладким ароматом.

— Двести шестой свободен, — раздался из-за стойки сонный голос Джоя. — И сто пятый. Горничная заболела, не придёт. А двести четвёртый и сто первый, гости ушли.

— Ясно. — Мия перевела на него холодный взгляд. — Как я понимаю, ты не собираешься их убирать. И за что я тебе плачу? Где тележка для уборки?

— На втором.

— Ты что, работал? — Мия посмотрела на Джоя, тот лишь пожал плечами.

Она развернулась, поднявшись на второй этаж, где уже ждала тележка для уборки, и покатила её по коридору. Остановилась у двери номера 204. Достала мастер-ключ. Встави-

ла в замок. Она вошла внутрь, закатывая тележку за собой.

В номере обитал запах остывшего кофе и чего-то не подходящего для её спокойного рая. Это был запах чужого, нервного присутствия.

Её взгляд профессионального оценщика из прошлого медицинского работника скользнул по комнате.

Кровать была слегка смята. Сбита на одну сторону, как будто на ней сидели. На ней не спали.

Её взгляд метнулся в угол. Там, на полу, валялась дорогая, но очень потертая кожаная сумка. Закрытая наспех, одежда торчала из неё. Вещи были брошены как попало — человек явно не собирался задерживаться.

Её взгляд переместился к столу.

На полированной поверхности, рядом с пустой фарфоровой кружкой из-под гостиничного кофе, стоял раскрытый ноутбук. Экран был тёмным, в спящем режиме. На верхней крышке ноутбука, там, где обычно красуются логотипы, был приклеен значок. Потёртый. Орёл, щит и буквы **FBI**.

Она нажала на пробел. Экран загорелся — по нему бежала полоса блокировки с логотипом Федерального бюро.

Мия замерла.

«Федерал. И мне он не сказал, сучка».

Мия медленно выдохнула. На её губах появилась та самая, пугающе спокойная улыбка.

Она развернулась. Подошла к сумке. Прежде чем коснуться молнии, натянула на руки тонкие латексные перчатки, ко-

торые достала из кармана тележки. Движения были привычными, отработанными. Она расстегнула молнию полностью.

Внутри царил идеальный беспорядок, который бывает только у людей, живущих на чемоданах. Рубашки, сложенные наспех стопками. Сбоку — свёрнутый костюм с пятном от кофе. На самом верху — стандартный набор туалетных принадлежностей в прозрачном пакете.

Мия методично прощупала каждую вещь. Пальцы скользили по плотной ткани. Ничего. Ни скрытых карманов, ни зашитых пакетов.

Она выпрямилась. Оглядела номер ещё раз. Взгляд зацепился за плинтус под столом.

Мия опустилась на колени.

Листок из досье. Она подняла его, пробежала глазами. Даты. Факты. Фотография Уильяма Икса.

Мия положила листок на стол. Она посмотрела на ноутбук. Экран всё ещё был активен.

Она села в кресло, где ранее ночью сходил с ума Грант. Протянула руку в перчатке и снова нажала на пробел. Экран вспыхнул, требуя пароль. Мия усмехнулась. Она закрыла ноутбук.

Она обыскала стол. Ничего не было.

Мия откинулась на спинку кресла. Закрыла глаза. На её губах всё ещё играла та самая, пугающе спокойная улыбка.

Она достала из кармана фартука телефон. Щелчок. Набор «Любимый».

Она приложила трубку к уху, глядя в потолок, на котором плясали блики от воды.

— Почему ты мне не сказал, что он федерал? — спросила она в тишину. Голос был тихим, почти мурлыкающим.

На том конце провода раздался сухой, смешливый смешок. Голос был низким, с легкой хрипотцой.

— А где веселье? — ответил Итан. — Ты бы просто сожгла его вместе с Ротом, и всё. Никакой игры. А так... у тебя появился кот. Любопытно наблюдать, как он пытается поймать мышь, которая сама приносит ему сыр.

Мия усмехнулась, прикрыв глаза.

— Он ищет призраков.

— Они все мертвы, Мия. Ты же знаешь. Федерал ищет людей, но на самом деле он ищет *тебя*, просто ещё не понял этого. Он думает, что охотится на сказку, которую ты устроила, любовь моя.

— Он думает, что он охотник, — поправила она его.

— Пусть думает, — голос Итана стал мягче, серьезнее. — Ты проверила его сумку?

— Чисто. Ни документов, ни лишнего барахла. Только досье на Уильяма, и то один лист под столом. Он аккуратный.

— Слишком аккуратный, — хмыкнул Итан. — Будь осторожна, Мия. Люди, которые выглядят как уставшие бухгалтеры, обычно оказываются самыми голодными волками.

— Я знаю, как выглядят волки, Итан, — она открыла глаза, глядя на значок ФБР на ноутбуке. — Он просто заблу-

дился. Я дам ему карту.

— Только не убивай его слишком быстро, ладно? — в его голосе снова зазвучала усмешка. — У меня попкорн ещё не закончился.

— До связи, — бросила Мия и сбросила звонок.

****

Грант

В полицейском участке Стиксмут пахло хлоркой, застарелым кофе и властью, которая давно заржавела.

Грант сидел в кресле для посетителей в кабинете шерифа. Кожзам под ним предательски скрипел при каждом движении. Напротив, за массивным столом из поддельного красного дерева, царил идеальный бюрократический хаос: стопки бумаг, перевязанные бечёвкой, кружка с разводами от дешёвого кофе, трофейная тарелка с надписью «Лучший коп округа» за 1998 год.

Грант ждал уже сорок минут. Он не притронулся к кофе, который принесла секретарша. Просто сидел, положив руки на колени, и рассматривал стены.

Стены кабинета были увешаны прошлым. Рамки с грамотами, выцветшими от солнца. Фотографии с рыбалки, где шериф держит огромную, явно дохлую рыбу. И «Доска почёта» — стенд «РАЗЫСКИВАЮТСЯ». Фотографии были приколоты ржавыми кнопками. Местные звёзды: мелкие воришки, угонщики газонокосилок, мужики, которые бьют жён по пятницам. Лица, залитые неоновым светом вспышек. Грант

смотрел на эти лица и чувствовал, как его собственный значок в кармане становится невыносимо тяжёлым. В Квантико его отчёты читали директора. Здесь его отчётом была бы эта пробковая доска.

Он посмотрел на часы. Секундная стрелка издевательски ползла по кругу.

Дверь наконец открылась.

Вошёл шериф. Грузный мужчина в рубашке, которая не видела утюга со времён администрации Клинтона. В одной руке он держал сэндвич в вощёной бумаге, в другой — телефон. Он не поздоровался. Он просто рухнул в своё кресло, бросил сэндвич на стол и продолжил печатать.

— Ждали? — буркнул шериф, не отрывая взгляда от экрана. — Я был на выезде. Детям же надо знать про работу полиции.

Грант положил руки на стол. Пальцы слегка дрожали от сдерживаемой ярости.

— У меня пропал человек, — сказал он ровным голосом. — Джеймс Рот. Опасный преступник. Он был здесь вчера.

Шериф наконец поднял глаза. Взгляд был пустым, как у дохлой рыбы.

— Рот? — он откусил сэндвич. — А, серийный убийца. Так он в федеральном розыске. Это не наша юрисдикция, агент. Звони своим ребятам в Портленд. Мы сковородки отбираем и экскурсии проводим. У нас тут тихий город, а не ваша федеральная помойка.

Грант подался вперёд.

— Он убийца. И он связан с делом, которое я веду. С Уильямом Иксом. Вы нашли его машину сегодня утром? Синий пикап, со дна залива?

Шериф перестал жевать. Он медленно опустил сэндвич.

— Машину нашли ребята из дорожного патруля, — сказал он уже другим тоном. — Да, синий. Номера сходятся.

— Где она сейчас?

— На нашей стоянке. Как вещественное доказательство. По делу о незаконном сбросе мусора в федеральные воды.

Грант замер.

— Сбросе?

— Ну да. — Шериф вытер рот рукавом. — Эти федералы из экологического контроля звонили. Они считают, он скинул машину с обрыва, чтобы скрыть следы незаконного сброса химикатов. Или что-то в этом духе. Мы просто оформляем протокол. Заберёте свою машину, когда оформим бумаги. Дня через три.

Грант откинулся на спинку стула. Воздух в кабинете стал густым и тяжёлым.

Уильям просто исчез. Но машина здесь.

Рот исчез.

«Связаны. Они были связаны».

— Мне нужно осмотреть машину, — процедил Грант.

— Не положено, — отрезал шериф. — Улики. Ждите экологов. Это их металлолом, их юрисдикция. Или просите сво-

их друзей прислать нам ордер, власти у вас сейчас тут нет. У нас тут закон штата, мистер Кроули. Не на прогулке в парке...

Он не договорил, потому что телефон в его руке зазвонил.

Грант смотрел на шерифа, который, причмокивая, снова начал жевать, отвечая на звонок.

Он приехал сюда за ответами. А получил только глухую стену, липкий стол и новость о том, что один из его беглецов просто испарился, оставив после себя только искорёженную железяку на дне залива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.